

С.Ф. Либрович

История книги в России

**С начала XVIII столетия и до конца царствования
императора Павла I. Часть 2**

УДК 82-3
ББК 84
С11

С11 **С.Ф. Либрович**
История книги в России: С начала XVIII столетия и до конца царствования императора Павла I. Часть 2 / С.Ф. Либрович –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 234 с.

ISBN 978-5-518-06725-7

ISBN 978-5-518-06725-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

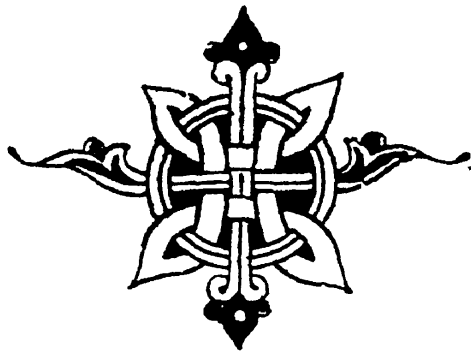
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕЧАТЬ И ТИПОГРАФИЯ
ГЛА М-О-ВОЛКОВЪ
СПЕТАРСКІЯ - ВАС. ОСТР-ГО АННІЯ - СКАДЪ
1914

**СЪ НАЧАЛА ХУІІІ СТОЛѢТІЯ И ДО КОНЦА
ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА І.**

Заставка изъ „Поздравленія объ устроении флота“, работы А. Зубова, 1716 года.

I.

НАХОДЯСЬ на свадьбѣ у князя Голицына, императоръ Петръ Великій замѣтилъ въ числѣ гостей управляющаго монастырскимъ приказомъ боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, которому поручено было озаботиться изданіемъ на русскомъ языкѣ нѣкоторыхъ, самимъ царемъ выбранныхъ и указанныхъ, иностранныхъ сочиненій.

Петръ подозвалъ къ себѣ Мусина-Пушкина и спросилъ:

— Отчего по сію пору не переведена книга Виргилія Урбина о началѣ всякихъ изобрѣтеній? Книга небольшая, а мѣшкаете.

„Странно, — подумалъ Мусинъ-Пушкинъ, — даже среди свадебнаго вихря, среди веселаго пира, за стаканомъ вина, царь не забываетъ о книгахъ, которыя онъ велѣлъ печатать!“

Однако, ничего страннаго въ поведеніи Петра не было, если принять во вниманіе, какъ относился великій Преобразователь къ книгѣ и книгопечатанію.

Вѣчный ученикъ и вѣчный работникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчный учитель своего народа, императоръ Петръ Великій придавалъ огромное значеніе книгамъ и ихъ распространенію: удовлетворяя и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливая существующую уже въ русскомъ обществѣ потребность въ знаніяхъ, книга, по мысли Петра, должна была служить и проводникомъ знанія, и могущественнымъ средствомъ сближенія русскаго народа съ европейскими порядками и нравами. Въ книгѣ Петръ стремился создать себѣ вліятельнаго союзника въ своемъ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи. Но не только для просвѣтительныхъ цѣлей должна была служить книга: посредствомъ книгъ царь стремился возбудить общественное мнѣніе, разъяснить русскому обществу разные, какъ научные такъ и чисто практическіе, вопросы, наконецъ, подготовить общество къ своимъ преобразованіямъ.

Неудивительно поэтому, что Петръ торопилъ изданіе намѣченныхъ книгъ, что онъ волновался и сердился, когда его приказанія относительно перевода и печатанія иностранныхъ сочиненій исполнялись недостаточно скоро.

Интересъ къ книгамъ Петръ сталъ проявлять еще ребенкомъ. Когда къ пятилѣтнему царевичу приставили въ качествѣ учителя дьяка Никиту Зотова, Петръ съ увлеченіемъ принялся за уроки грамоты, которую осилилъ очень быстро, и въ немногихъ существовавшихъ тогда книгахъ искалъ удовлетворенія своей любознательности.

Живой и пытливый умъ Петра рано понялъ, что книга можетъ служить не только для душеполезнаго и спасительнаго чтенія, но и для расширенія познаній. Въ этомъ онъ видѣлъ одно изъ важнѣйшихъ назначеній книги.

Существовавшій въ Москвѣ Печатный дворъ, равно какъ и немногія другія типографіи на Руси, до Петра

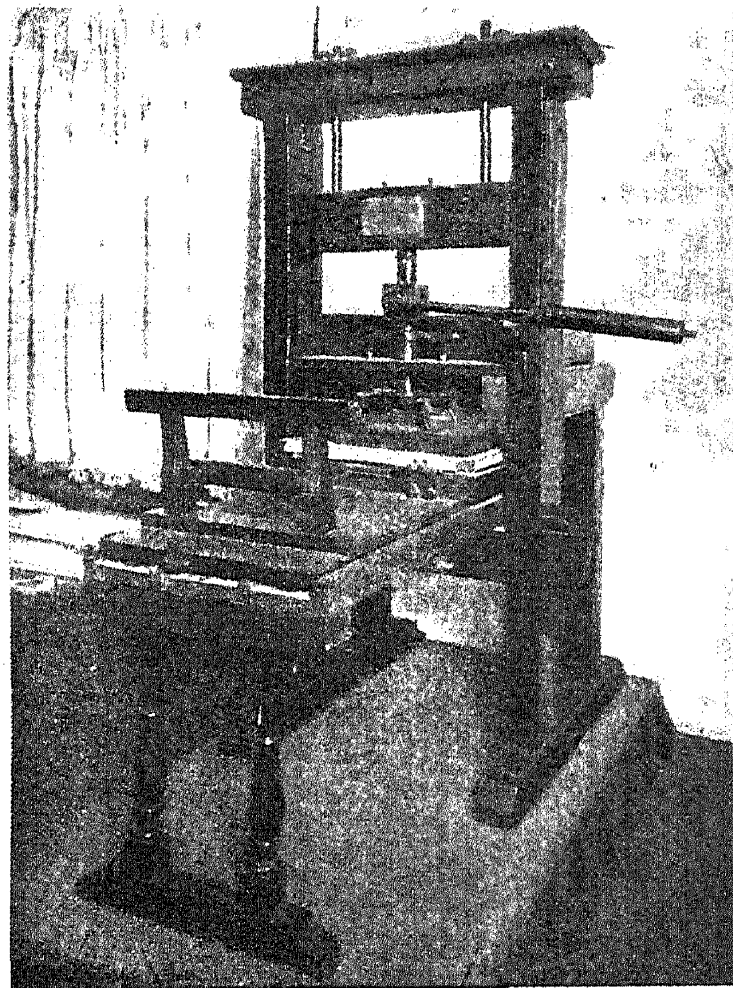

Петръ Великій ребенкомъ—за книгою.

Картина К. Лебедева.

выпускали почти исключительно богослужебныя и духовныя книги. Петръ, не прекращая печатанія такихъ книгъ (потребность въ которыхъ росла по мѣрѣ увеличенія церквей и распространенія грамотности), обратилъ, однако, главное свое вниманіе на книги другого характера, на книги о „художествахъ“, подъ которыми онъ понималъ матема-

развлеченія, и средствомъ расширения познаній. Цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ особенности же царевна Софія Алексѣевна, усердно читали книги не только духовнаго содержанія. Читали такія книги и отдѣльныя частныя образованныя лица ¹⁾. Но въ

Печатный станокъ Петра Великаго.

широкихъ кругахъ грамотныхъ людей печатныя книги до Петра продолжали служить лишь религіозно-церковнымъ цѣлямъ; на нихъ смотрѣли, какъ на предметы богослужебныя, думали, что назначеніе книгъ—служить только

¹⁾ См. „Исторію книги въ Россіи“ ч. I.

„душеспасенію, или назидательному чтенію“. При томъ книги считали не просто книгами, а церковными принадлежностями, къ которымъ необходимо относиться съ благоволеніемъ, и обязывали бережно обращаться съ ними, наставляя, что „кто книгъ не бережетъ, тотъ души своей не стережетъ“.

Петръ, изданіемъ книгъ свѣтскихъ, нужныхъ для мірскихъ цѣлей, книгъ практическаго характера, измѣнилъ постепенно взглядъ русскаго общества на книгу или, вѣрнѣе расширилъ его.

Съ самаго начала своего царствованія и вплоть до своей кончины Петръ не переставалъ удѣлять вниманіе книгѣ и среди многочисленныхъ государственныхъ своихъ заботъ, даже во время безконечныхъ войнъ, которыя онъ вель, находилъ время, чтобы заботиться объ изданіи книгъ.

Какъ и во всѣхъ новыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, самъ царь принималъ уже лично участіе въ книгопечатаніи: сохранился печатный станокъ, за которымъ работалъ Петръ; сохранились и корректуры, правленныя рукою Петра.

Свой интересъ къ книгамъ Петръ В. проявилъ особенно во время своихъ путешествій за границу въ 1697 г. и въ 1716—1717 гг. Онъ внимательно осматривалъ во всѣхъ посѣщенныхъ имъ городахъ библіотеки, типографіи, въ бесѣдахъ съ учеными иностранцами старался узнать, какія имѣются уже на иностранныхъ языкахъ книги по той или другой отрасли знанія, знакомился съ ними, рѣшалъ, съ какими изъ нихъ слѣдовало бы познакомить русское общество и т. п.

Самъ Петръ не написалъ ни одной книги, но многія сочиненія, вышедшія при немъ, имъ самимъ дополнены и просмотрѣны, многія появились по его личному почину, по его указаніямъ. Такъ какъ среди русскихъ людей того времени трудно было найти такихъ, которые могли

бы составить и самостоятельно писать книги по тѣмъ наукамъ, которыя интересовали Петра, то онъ на первыхъ порахъ приказалъ переводить различныя сочиненія съ иностранныхъ языковъ, при чемъ самъ намѣчалъ, какія именно книги нужно переводить.

Въ числѣ этихъ книгъ не было, совершенно произведеній т. н. изящной литературы, не было ни ро-

Книжная лавка времянь Петра Великаго.
(Съ современнаго рисунка).

мановъ, ни повѣстей, ни стихотвореній, ни даже описаній путешествій: царь-воинъ, царь-работникъ мало интересовался этого рода литературою. Онъ признавалъ только книги, приносящія непосредственную пользу, расширяющія практическія знанія, сообщающія нужныя всѣмъ свѣдѣнія. только такія книги онъ и намѣчалъ для изданія.

Количество русскихъ книгъ, изданныхъ по указанію Петра и, частью, при непосредственномъ его участіи, очень

значительно сравнительно съ количествомъ напечатанныхъ до него, хотя точно опредѣлить число книгъ, вышедшихъ въ царствованіе Петра, нельзя, такъ какъ многія изъ нихъ не сохранились.

Но мало того, что Петръ далъ починъ широкому развитію книжнаго дѣла въ Россіи: онъ положилъ вообще начало печатанію книгъ по-русски. До Петра В. книжнымъ языкомъ былъ языкъ славянскій или, вѣрнѣе, славяно-русскій. Съ Петра В. литературнымъ языкомъ сдѣлался русскій языкъ, хотя и съ примѣсью словъ и оборотовъ славянскихъ, а также и иностранныхъ: голландскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ, шведскихъ и пр. Многія изъ послѣднихъ явились необходимою, такъ какъ обозначали понятія, незнакомыя еще Россіи, и потому не имѣвшія соотвѣтствующихъ русскихъ словъ, какъ, напр., слова относящіяся къ морскому и сухопутному военному дѣлу. Но все же книжный языкъ времени Петра Великаго болѣе отвѣчалъ тому живому народному языку, на которомъ объяснялись въ разговорной рѣчи.

Языку и способу изложенія въ книгахъ Петръ придавалъ большое значеніе; переводчикамъ и составителямъ книгъ онъ велѣлъ избѣгать „велерѣчивыхъ выраженій“, растянутые обороты „сжать“ и вообще писать кратко и „безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ“, а переводя, „точію все выразишь, на свой языкъ ужъ такъ писать, какъ внятнѣе“. Сознвая потребность въ хорошихъ переводчикахъ, Петръ велѣлъ отдавать учиться молодыхъ людей, проявляющихъ способности къ переводамъ. Находя желательнымъ имѣть книгу, заключающую въ себѣ вѣрное изложеніе событій минувшаго прошлаго Россіи, онъ поручаетъ составить русскую исторію отъ начала царствованія Василя III до послѣдняго времени, затѣмъ исторію своихъ войнъ и т. д.